

Научная статья

УДК 332.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1065

Irina Nikolaevna Domnina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department
of Federal Relations and Regional Development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
indfin.61@mail.ru

Ирина Николаевна Домнина

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики РАН
Москва, Российская Федерация
indfin.61@mail.ru

МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Учитывая повышение градуса противостояния российской экономики внешним угрозам и значимость обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны, актуализируются вопросы укрепления единства экономического пространства. Возрастает значимость межрегионального взаимодействия и сотрудничества субъектов федерации в рамках мезоуровня управления пространственным развитием, представленного, прежде всего, макрорегионами. Приходится констатировать, что сохраняющаяся неопределенность в отношении статуса макротерриторий в теории и практике пространственного регулирования снижает эффективность региональной политики государства.

В российской практике регионального развития разделение пространства на макрорегионы отвечает всем признакам процесса экономического районирования, имеющего первоочередной целью определение территориальных пропорций развития. Такой подход позволяет идентифицировать макрорегион как экономико-географическую категорию и укладывается в концепцию районирования, в которой каждая такая территория выполняет свою специфическую функциональную роль в социально-экономическом развитии страны.

Ретроспективная оценка подходов к экономическому районированию показала, что четкая методика маркирования границ макрорегионов и требований к их участникам не

разработана. Этим объясняется изменение числа макрорегионов, состава входящих в них административно-территориальных образований, площади территории. Анализ макротерриторий с целью оценки идентичности производственно-хозяйственной специализации субъектов федерации, входящих в их состав, проведенный на примере Южного и Центрального макрорегионов, позволяет сделать вывод о неоднородности базового набора представленных в них отраслей.

Рассмотрение макрорегиона как территориально оформленной части народно-хозяйственного комплекса страны дополнено исследованием его места как участника стратегического планирования. Показано, что одной из наиболее сложных проблем является преодоление двойственности субъектов мезоуровня государственного управления, представленных как макрорегионами, так и федеральными округами. Требуется комплекс мер, который позволит преодолеть ситуацию, приводящую к ограниченной функциональности этих территорий в пространственном стратегировании экономики.

Ключевые слова: макрорегион, федеральный округ, экономическое районирование, мезоуровень государственного управления, пространственное регулирование, отрасли производственной специализации, стратегия пространственного развития, субъекты федерации, стратегирование, экономическое пространство

Для цитирования: Домнина И. Н. Макрорегиональное регулирование экономического пространства: функциональные задачи и проблемы реализации // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 91—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1065.

Original article

MACROREGIONAL REGULATION OF ECONOMIC SPACE: FUNCTIONAL TASKS AND IMPLEMENTATION PROBLEMS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Given the increasing degree of external threats to the Russian economy and the importance of ensuring the sovereignty and territorial integrity of the country, issues of strengthening the unity of the economic space are becoming more pressing. The importance of interregional interaction and cooperation of the subjects of the federation within the framework of meso level management of spatial development, represented primarily by macroregions, is growing. It must be acknowledged that the continuing uncertainty regarding the status of macroterritories in the theory and practice of spatial regulation reduces the effectiveness of the state's regional policy.

In Russian practice of regional development, the division of space into macroregions meets all the signs of the process of economic zoning, aimed primarily at determining the territorial proportions of development. This approach allows us to identify a macroregion, first of all, as an economic-geographical category, and fits into the concept of zoning, in which each such territory performs its specific functional role in the socio-economic development of the country.

A retrospective assessment of approaches to economic zoning showed that a clear methodology for marking the boundaries of macroregions and requirements for their participants has not

been developed. This explains the change in the number of macroregions, the composition of the administrative-territorial entities included in them, and the area of the territory. The analysis of macroterritories for the purpose of assessing the identity of the production and economic specialization of the constituent entities of the federation included in them, carried out using the example of the Southern and Central macroregions, allows us to conclude that the basic set of industries represented in them is heterogeneous.

The consideration of the macroregion as a territorially formed part of the national economic complex is supplemented by a study

of its place as a participant in strategic planning. It is shown that one of the most difficult problems is overcoming the duality of subjects of the meso level of public administration, represented by both macroregions and federal districts. A set of measures is required that will help overcome the situation that leads to the limited functionality of these territories in the spatial strategizing of the economy.

Keywords: macroregion, federal district, economic zoning, meso level of public administration, spatial regulation, industries of production specialization, spatial development strategy, subjects of the federation, strategizing, economic space

For citation: Domnina I. N. Macroregional regulation of economic space: functional tasks and implementation problems. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):91—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1065.

Введение

Актуальность. Интерес к крупным формам организации экономического пространства, выходящим за рамки отдельных субъектов федерации, возрастает в русле изменения философии социально-экономического развития в условиях международных санкций и необходимости укрепления экономической безопасности страны. Тренды на повышения связанности и единства территории страны усиливают значимость мезоуровня управления пространственным развитием, а происходящие изменения в институциональной системе экономики требуют четкого понимания рамок и функциональных задач макрорегионального регулирования российского экономического пространства.

Правовые основы регулирования мезотерриторий нашли отражение в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а требования к разработке стратегий социально-экономического развития макрорегионов определены Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822. Понятийный аппарат теории пространственного развития позволяет трактовать макротерритории как общее экономическое пространство ряда административно-территориальных образований, как правило, граничащих друг с другом и имеющих более высокую степень социально-экономической, инфраструктурной, технологической, транспортной связанности по сравнению с иными субъектами федерации.

Опираясь на документы стратегического планирования, к объектам мезоуровня пространственного регулирования следует отнести прежде всего такую форму организации экономического пространства, как макрорегион. В соответствии с Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» под макрорегионом понимается законодательно закреплённая часть территории страны, которая включает территорию двух и более субъектов федерации, где социально-экономические условия при разработке стратегических документов требуют определения отдельных приоритетов, целей и направлений развития.

Исследование теории и практики макрорегионального деления страны свидетельствует, что макрорегионы де-юре являются объектами особого регулирования со стороны федеральных властей, но де-факто система регулирования пропорций развития экономического пространства на этом уровне полноценно не работает. В связи с этим актуализируется задача выявления тех нерешённых проблем, которые снижают возможности участия макрорегионов в управлении пространственным развитием.

Изученность проблемы. В число российских ученых, внесших существенный вклад в разработку методологии межрегиональных исследований, в т. ч. в прогнозирование развития федеральных округов в аспекте отдельных субъектов Российской Федерации и другие вопросы взаимодействия различных территорий, лежащих в основе макрорегионального регулирования пространства России, внесли такие ученые, как А. Г. Аганбегян [1], А. Г. Гранберг [2], П. А. Минакир [3].

Начиная с 1990-х гг. в Сибирском отделении АН СССР реализовывался проект СИРЕНА, в рамках которого ученые В. И. Сулов, С. А. Суспицын и другие занимались моделированием взаимодействия между разными уровнями организации экономического пространства по линии «национальная экономика — макрзоны — федеральные округа — макрорегионы — субъекты Российской Федерации» [4]. Тем самым в их исследованиях мезоуровень пространственной организации экономики был представлен не только федеральными округами (далее — ФО) и макрорегионами, но и более крупными макрзонами.

В связи с исследуемой темой представляют интерес вопросы зонирования экономического пространства с выделением преференциальных территорий, получившие широкое освещение в экономической литературе, в т. ч. в работах А. В. Виленского [5], Л. И. Маевской [6], Н. Смородинской [7]. Еще одному аспекту мезоуровня пространственного регулирования, а именно задачам согласования территориального и стратегического планирования, уделено внимание такими авторами, как А. И. Антипин [8], Е. М. Бухвальд [9] и др. Оценка экономической динамики развития макрорегионов содержится в работах Н. Ю. Сорокиной [10].

Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании необходимости закрепления статуса макрорегиона в системе пространственного регулирования экономики для достижения целевых приоритетов мезоуровня организации экономического пространства.

В проведенном исследовании на отдельных примерах показано, что выделение экономических районов в рамках формирования территориальных народнохозяйственных пропорций демонстрирует неоднородность отраслей производственной специализации субъектов федерации в рамках одного макрорегиона. Сделан вывод, что ограниченная возможность использования критерия отраслевой локализации для обозначения границ макрорегиона подчеркивает неопределенность методических подходов к формированию этих территорий.

Обозначены проблемы идентификации макрорегиона как участника пространственного стратегирования. Выявлено, сам факт присутствия макрорегионов в документах, регулирующих пространственный срез стратегического планирования, не гарантирует их работоспособности. Сделан вывод,

что повышение практической отдачи от макрорегионального регулирования возможно при возникновении оснований для позиционирования макрорегионов в качестве самостоятельного актора политики регионального развития.

Цель исследования — проанализировать сложившуюся практику макрорегионального деления экономического пространства, определить место макрорегионов в решении задач пространственного развития и выявить проблемы, не позволяющие им стать реальными участниками мезоуровня пространственного стратегирования.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть эволюцию процесса экономического районирования в рамках решения задач территориального планирования.
2. Оценить отраслевую структуру субъектов федерации, входящих в состав отдельного макрорегиона.
3. Проанализировать правовые основы участия макрорегионов в системе стратегического планирования.
4. Определить условия для превращения макрорегионов в реального участника мезоуровня регулирования экономического пространства.

Теоретическая значимость работы определяется возможностями использования результатов исследования для совершенствования пространственной организации экономики, определения перспектив макрорегионального регулирования и условий формирования целостной системы управления экономическим пространством.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов исследования в рамках стратегического планирования с целью уточнения правового статуса макрорегиона как участника мезоуровня пространственного регулирования экономики.

Методология исследования базировалась на использовании комплексного метода, анализе правовых основ функционирования мезотерриторий, данных официальной региональной статистики.

Основная часть

Правовое регулирование макрорегиона как единицы единого экономического пространства на сегодняшний день весьма противоречиво. Структурные элементы пространственной организации экономики, которые могут быть отнесены к объектам этого уровня, четко не определены. Какая-либо методика маркирования границ макрорегионов и требования к их участникам не разработаны. Об этом свидетельствует современная практика формирования макрорегионов, сопровождающаяся изменением их числа, как, например, в ходе разработки Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.; изменением их границ, что наиболее наглядно демонстрирует Арктическая зона Российской Федерации, площадь которой с момента формирования в 2008 г. неоднократно расширялась, в последний раз в Федеральном законе от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

Современное макрорегиональное районирование происходит в духе исторически сложившейся практики разделения территории страны на крупные экономические районы, которая достаточно обширна и насчитывает не один десяток лет. В советский период экономическое районирование стало неотъемлемым атрибутом народнохозяйственного территориального планирования и управления, претерпевая постоянные изменения. Так, еще в 1920 г. в плане

ГОЭЛРО на территории социалистического государства было выделено восемь экономических районов, которые обозначались как «звенья в общей цепи народного хозяйства». За основу их выделения принимались такие принципы, как наличие определенной производственной специализации, содействие материальному и духовному развитию различных национальностей страны и, наконец, придание экономическим районам политико-административных функций, благодаря чему на их базе оформлялись национальные республики и автономные области [11].

В 1930-х гг. Госпланом СССР в целях народнохозяйственного планирования было определено тринадцать основных экономических районов. В дальнейшем количество экономических районов в разные периоды достигало разных величин (32, 24, 21, 18). Экономические районы использовались для сбора статистических народнохозяйственных данных в разрезе территории.

В современной России идея разработки концепции макрорегионального районирования с целью определения наиболее эффективных направлений развития регионов страны начала реализовываться в 2007 г. При этом упор делался на необходимость оптимизации административно-территориальной структуры управления, включая изменения границ уже существовавших на тот момент ФО. В утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. число макрорегионов составляет двенадцать: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский и Дальневосточный.

В рамках действующих в настоящее время методологических подходов к управлению пространственным развитием выделяются следующие признаки, на основании которых происходит формирование макрорегионов как крупных пространственных образований, объединяющих несколько субъектов федерации: соседское положение относящихся к данному макрорегиону субъектов федерации; сходство их природно-климатических и социально-экономических условий; наличие потенциала межрегионального сотрудничества; присутствие на их территории крупных межрегиональных социальных объектов федерального значения, а также инфраструктурных объектов, обеспечивающих связанность экономического пространства регионов, входящих в данную макротерриторию.

Таким образом, в основе выделения макрорегиона как отдельной части экономического пространства лежит набор факторов экономического и географического свойства, позволяющих позиционировать его прежде всего как крупную территориально оформленную часть народного хозяйства. Логично предположить, что поскольку макрорегиональное регулирование опирается на выделение определенных локаций производительных сил по территории страны, то эти локации должны функционально представлять собой различные территориально-производственные комплексы для разных макротерриторий. Иными словами, производственные специализации административно-территориальных образований, расположенных на территории конкретных макрорегионов, могут рассматриваться как важный критерий для их типологизации.

Однако, как свидетельствуют экономические данные, проведение градации макрорегионов на основе идентичности производственно-хозяйственной специализации субъектов

федерации, входящих в их состав, оказывается недостаточно эффективным для определения внешнего контура их принадлежности к определенному макрорегиону. Поскольку любая крупная территория за счет своих масштабов включает в себя, как правило, некий схожий набор базисных отраслей, то он оказывается во многом идентичным для субъектов федерации, входящих в состав различных макрорегионов.

Например, республики Бурятия, Саха (Якутия), Амурская область и другие субъекты федерации, относящиеся к Дальневосточному макрорегиону, специализируются, главным образом, на добыче полезных ископаемых, лесозаготовке и изготовлении деревянных изделий, производстве бумаги. Помимо этого, здесь представлены такие отрасли, как производство машин и оборудования, растениеводство и животноводство, туризм, являющиеся отраслями перспективной экономической специализации практически во всех регионах страны. Если посмотреть на отраслевую направленность субъектов федерации Северо-Кавказского макрорегиона, находящегося в принципиально другой географической зоне, то и там фигурируют такие отрасли из «базисного набора», как производство машин и оборудования, транспортных средств, туризм (Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания, Чечня, Ставропольский край).

Следует отметить, что в рамках макрорегионального районирования российского экономического пространства в настоящее время схожесть экономических специализаций регионов, составляющих различные макрорегионы, дополняется «неодинаковостью» отраслей экономической специализации субъектов федерации, входящих в один макрорегион. Проведенный сравнительный анализ отраслей экономической специализации макрорегионов, занимающих различные ниши в народнохозяйственной структуре экономики страны, подтверждает эти выводы.

Рассмотренные в качестве примера Южный макрорегион, имеющий агропромышленную направленность, и Центральный, являющийся лидером по вкладу в обрабатывающую промышленность, демонстрируют неоднородность производственной специализации административно-территориальных образований, составляющих один макрорегион. Например, ни в одном из восьми субъектов федерации Южного макрорегиона нет полного совпадения набора ведущих отраслей экономики. Лишь в трех из них (Республика Адыгея, Республика Крым и г. Севастополь) в качестве лидирующей отрасли выделяется деятельность по операциям с недвижимостью, которую сложно назвать специфической именно для этих регионов страны (табл. 1).

Таблица 1

Отраслевая специализация субъектов федерации, входящих в Южный макрорегион, в 2021 г.

Субъект федерации	Ведущая экономическая специализация субъекта федерации	Вклад отрасли специализации в валовую добавленную стоимость, %
Республика Адыгея	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	21,9
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,3
	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	12,2
Республика Калмыкия	Транспортировка и хранение	23,6
	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	19,2
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	15,5
Республика Крым	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15,6
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,2
	Строительство	8,8
Краснодарский край	Транспортировка и хранение	15,1
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоцикл	14,9
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	13,5
Астраханская область	Добыча полезных ископаемых	49,1
	Транспортировка и хранение	6,5
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6,3
Волгоградская область	Обрабатывающие производства	18,4
	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	15,9
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,3
Ростовская область	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17,5
	Обрабатывающие производства	17,1
	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	13,1
г. Севастополь	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	28,5
	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	14,9
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12,3

Примечание: сост. по: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. М., 2023. С. 466—469.

Разброс производственных специализаций региональных экономик внутри Центрального макрорегиона чуть меньше. По вкладу отрасли в добавленную стоимость в субъектах федерации здесь преобладают обрабатывающая сфера производства, сделки с недвижимостью

и торговля. Именно такой отраслевой набор занимает лидирующие позиции в восьми из тринадцати регионов: в г. Москве, Московской и Тверской, а также в Калужской, Владимирской, Костромской, Ивановской и Рязанской областях (табл. 2).

Таблица 2

Отраслевая специализация субъектов федерации, входящих в Центральный макрорегион, в 2021 г.

Субъект федерации	Ведущая экономическая специализация субъекта федерации	Вклад отрасли специализации в валовую добавленную стоимость, %
Брянская область	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	20,3
	Обрабатывающие производства	16,4
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,1
Владимирская область	Обрабатывающие производства	43,4
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11,5
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,8
Ивановская область	Обрабатывающие производства	22,7
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,8
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,8
Калужская область	Обрабатывающие производства	42,9
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,1
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	9,0
Костромская область	Обрабатывающие производства	26,0
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,9
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,6
Московская область	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	22,2
	Обрабатывающие производства	20,1
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	17,0
Орловская область	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	28,0
	Обрабатывающие производства	14,8
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12,0
Рязанская область	Обрабатывающие производства	25,1
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	14,5
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,4
Смоленская область	Обрабатывающие производства	22,1
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,7
	Транспортировка и хранение	10,5
Тверская область	Обрабатывающие производства	20,6
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	14,0
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,7
Тульская область	Обрабатывающие производства	42,8
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,5
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	7,8
Ярославская область	Обрабатывающие производства	27,9
	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,6
	Транспортировка и хранение	10,5
г. Москва	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	18,4
	Обрабатывающие производства	15,6
	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	13,9

Примечание: сост. по: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. М., 2023. С. 466—469.

Если прибегнуть к сравнительному анализу набора отраслей производственных специализаций субъектов федерации, входящих в различные макрорегионы, то оказывается, что расхождения их отраслевого профиля в рамках одного макрорегиона могут быть заметнее, чем между субъектами федерации, относящимися к разным макротерриториям. Как показано выше, деятельность, связанная с торговлей и сделками с недвижимостью, является тем блоком отраслей экономической специализации, которым характеризуются экономики практически всех регионов в составе как Южного, так и Центрального макрорегионов.

Можно констатировать, что географическая близость не гарантирует схожий отраслевой статус субъектов федерации, образующих один макрорегион, и, напротив, географическая удаленность, сопровождающаяся различиями в природно-климатических условиях и ресурсном потенциале субъектов федерации иной макротерритории, не обязательно характеризуется сменой базового набора отраслей специализации. В связи с этим позиционирование макрорегиона как законченной части социально-экономического пространства нуждается в дополнительных факторах интеграции его в единое целое, к которым следует отнести прежде всего межрегиональные взаимодействия административно-территориальных образований в его границах.

В настоящее время моделирование экономических преобразований происходит в субфедеральных стратегиях социально-экономического развития [12], а включение макрорегионов в стратегическую повестку пространственного развития с приданием им соответствующих полномочий и ресурсов как субъекту политики регионального развития пока не состоялось [13]. И хотя участие макрорегионов в процессе пространственного стратегирования экономики закреплено законодательно, но существует серьезная коллизия, связанная с наличием фактически двух субъектов мезоуровня государственного управления, на что обращает внимание большинство специалистов.

Помимо макрорегионов, обозначенных в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., речь идет о ФО, число которых заметно меньше (всего восемь) и которые территориально совпадают с ними лишь частично. Перечень ФО, сформированный в соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», остается неизменным с 2018 г. А функциональные обязанности полномочных представителей Президента в ФО, такие, например, как организация взаимодействия федерального центра с властями субфедерального и муниципального уровня, в частности по разработке совместно с межрегиональными ассоциациями субфедеральных социально-экономических программ в пределах ФО, во многом совпадают с целевыми установками макрорегионов.

Сложность решения этой задачи состоит в том, что действующая система инструментов пространственного регулирования имеет исключительную привязку именно к ФО [14].

В отличие от ФО, являющихся территориями с собственными институтами и источниками финансирования, макрорегионы похвастаться этим не могут, так же, впрочем, как и иные крупные экономические единицы, например «геостратегические территории» [15]. Частично совпадая с ФО в географическом смысле, но не обладая всем вышеперечисленным, макрорегионы фактически не могут быть идентифицированными в качестве субъекта управления пространственным развитием.

Заключение

Насущной проблемой макрорегионального регулирования экономики является формирование субъектности макрорегиона как институционально оформленной части пространственной системы страны. Речь идет о макрорегионе не просто как части экономического пространства страны, но как полноценном участнике мезоуровня пространственного регулирования с соответствующими механизмами и инструментами на основе инфраструктурной связанности региональных экономик.

Констатируется, что функциональная направленность макрорегионов в рамках экономического районирования отвечает прежде всего целям территориального размещения объектов производственной и транспортной инфраструктуры. В таком качестве макрорегион — эта территория, являющаяся результатом реализации целевой функции федеральных органов власти по формированию территориальных народнохозяйственных пропорций. Анализ картины распределения производственных специализаций в границах российских макрорегионов подкрепляет вывод о том, что расхождения отраслевого профиля региональных экономик в рамках одного макрорегиона могут быть даже заметнее, чем между субъектами федерации, относящимися к разным макротерриториям.

В ходе исследования показано, что к основным препятствиям на пути реального включения макрорегионов в практику управления пространственным развитием следует отнести институциональную недооформленность, неподкрепленность реальными механизмами и источниками финансирования. Полагаем, что место макрорегионов в социально-экономическом пространстве страны будет зависеть от решения двух параллельных проблем:

– уточнение статуса макрорегиона в системе стратегического планирования, имея ввиду контурирование его функционала, инструментальных возможностей и формирование специальных институтов мезоуровня;

– «разведение» и/или интеграция в рамках блока управления пространственным развитием макрорегионов и ФО с целью законодательного введения последних как полноценных участников в систему пространственного стратегирования экономики.

Всё это создаст возможности для реального участия макрорегионов в организации пространственной структуры экономики, отвечающей целям стратегического планирования и приоритетным направлениям пространственного развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян А. Г., Шнипер Р. И. Региональные комплексные программы (на примере Сибири) // Программно-целевое управление социалистическим производством. Вопросы теории и практики. М. : Экономика. 1980. С. 83—110.
2. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / ред. акад. А. Г. Гранберг. М. : Наука. 2004. 720 с.
3. Минакир П. А. Синтез отраслевых и территориальных плановых решений. М. : Наука, 1988. 152 с.
4. К 80-летию со дня рождения Александра Григорьевича Гранберга: Ученый, Учитель, Человек / под ред. чл.-кор. РАН В. И. Сусллова, д-ра экон. наук С. А. Суспицына. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2016. 324 с.

5. Виленский А. В. Особенности новых свободных экономических зон России // Федерализм. 2023. Т. 28. № 3. С. 137—151. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-137-151.
6. Маевская Л. И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 4А. С. 359—372.
7. Смородинская Н. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 3. С. 16—36.
8. Антипин И. А., Иванова О. Ю. Территориальное планирование в системе стратегического планирования и управления: ключевые проблемы и направления их преодоления // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 8—11.
9. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 18—28/
10. Сорокина Н. Ю. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. С. 4—15.
11. Ковальченко И. Д., Дробижев В. З. Экономические районы России и СССР // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. М. : Советская энциклопедия, 1961—1976. Т. 16 : Чжан Вэнь-Тянь — Яштух. 1976. Стб. 426—433.
12. Суворова А. В. Модели пространственной организации социально-экономических систем: опыт региональных стратегий развития // Экономика и управление. 2020 Т. 26. № 10. С. 1092—1101. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-10-1092-1101.
13. Домнина И. Н. «Включенность» преференциальных зон в систему стратегирования пространственного развития: проблемы и ограничения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 25—44. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_4_25_44.
14. Бухвальд Е. М. Стратегическое пространственное планирование: макрорегионы и субъекты Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 31—44. DOI: 10.12737/jrl.2020.028.
15. Домнина И. Н. «Геостратегическая территория» как форма пространственного регулирования экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 126—141. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10074.

REFERENCES

1. Aganbegyan A. G. Regional comprehensive programs (using Siberia as an example). *Programmno-tselevoe upravlenie sotsialisticheskim proizvodstvom. Voprosy teorii i praktiki = Program-targeted management of socialist production. Theoretical and practical issues*. Moscow, Ekonomika, 1980. Pp. 83—110. (In Russ.)
2. Strategies of Russian macroregions: methodological approaches, priorities and ways of implementation. A. G. Granberg (ed.). Moscow, Nauka, 2004. 720 p. (In Russ.)
3. Minakir P. A. Synthesis of sectoral and territorial planning decisions. Moscow, Nauka, 1988. 152 p. (In Russ.)
4. On the 80th anniversary of the birth of Alexander Grigorievich Granberg: Scientist, Teacher, Man. V. I. Suslov, S. A. Suspitsyn (eds.). Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2016. 324 p. (In Russ.)
5. Vilenskiy A. V. Features of new free economic zones in Russia. *Federalizm = Federalism*. 2023;28(3):137—151. (In Russ.) DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-137-151.
6. Maevskaya L. I. Preferential economic zones: potential opportunities and ways of their implementation in the context of sanctions policy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2024;14(1A):257—271. (In Russ.)
7. Smorodinskaya N. Organization of special economic zones in the world and Russian economies: conceptual aspects. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2011;3:16—36. (In Russ.)
8. Antipin I. A., Ivanova O. Yu. Territorial planning in the system of strategic planning and management: key problems and directions for overcoming them. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*. 2021;11:8—11. (In Russ.)
9. Bukhvald E. M., Valentik O. N. Macroregions as the Innovation in Strategizing the Spatial Development of the Russian Economy. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. The South of Russia*. 2019;7(1):18—28. (In Russ.)
10. Sorokina N. Yu. Systemic Issues of Spatial Development of the Russian Federation. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. The South of Russia*. 2020;8(1):4—15. (In Russ.)
11. Koval'chenko I. D., Drobizhev V. Z. Economic regions of Russia and the USSR. *Soviet Historical Encyclopedia*. In 16 vols. E. M. Zhukov (ed.). Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1961—1976. Vol. 16. 1976. Co. 426—433. (In Russ.)
12. Suvorova A. V. Spatial organization models of socio-economic systems: experience of regional development strategies. *Ekonomika i upravlenie = Economics and management*. 2020;26(10):1092—1101. (In Russ.) DOI: 10.35854/1998-1627-2020-10-1092-1101.
13. Domnina I. N. “Inclusion” of preferential zones in the system of spatial development strategy: problems and limitations. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;4:25—44. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2023_4_25_44.
14. Bukhvald E. M. Strategic Spatial Planning: Macro-Regions and Constituent Entities of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;3:31—44. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.028.
15. Domnina I. N. “Geostrategic territory” as a form of spatial regulation of the economy. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2020;6:126—141. (In Russ.) DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10074.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 27.07.2024; принята к публикации 05.08.2024.
The article was submitted 16.06.2024; approved after reviewing 27.07.2024; accepted for publication 05.08.2024.